

Большие проблемы Большого театра

БОЛЬШОЙ ТЕАТР... Даже сами по себе эти слова вызывают в душе целую гамму чувств, ведь «Большой» — это наша национальная гордость, лучшее, что мы можем в искусстве. Недаром того, кто побывал в Москве, спрашивали: «А ты был в Большом?» Сегодня, правда, чаще спрашивают: «...А что ты купил?», но не только потому, что так скудны наши магазины. Не отличаются разнообразием и афиши Большого театра.

А ведь многие театралы еще помнят то время, когда премьеры в нем становились событием не только театральной, но и общественной жизни. О них спорили, говорили, как сегодня, к примеру, говорят о новых публикациях в «Новом мире». Ценители искусства сравнивали старую и новую постановку «Лебединого озера», переживали, будет ли танцевать в новой Майя Плисецкая? Темой ночных дебатов зрителей у стен театра было — присудят или нет «Спартану» Ленинскую премию?..

А сегодня в афише Большого преимущественно старые постановки. Новых и относительно новых — единицы. Но на этот счет «есть мнение», что Большой — практически единственное в мире хранилище классики...

Что же произошло с Большим театром?

Очевидно, период застой в общественной жизни не мог не сказаться на творческом самозачастии театра и проявился здесь в своих специфических формах.

Пыльным цветом цвело меценатство. Как в стародавние времена, к сильным мира сего, на дачи и в городские особняки приглашались лучшие солисты для музицирования под стук ножек и вилок. Были и щедрые подарки, обещания помочь «в случае чего», проталкивание «своих» и игнорирование талантливых новичков.

В Большом помнят, как ходил по театру «бриллиантовый тенор» — Вурыца: в кожаных брюках, сапогах на каблучке, с огромным, усыпанным бриллиантами крестом на груди. Его выступления на сцене всегда были «событием», и не только потому, что подобной вокальной посредственности в истории театра вообще не было, но и из-за присутствия в первом ряду партера покровительницы «таланта» Вурыцы — Г. Брежневой...

По тем или иным причинам театр не досчитывается сегодня многих выдающихся талантов: Г. Вишневецкой, Б. Покровского, А. Годунова, Г. Рождественского и других. Последняя потеря — В. Атлантов...

«СЛАДКАЯ АНАРХИЯ»

Не избежал Большой и проявлений «звездной болезни». Именно в период ее наибольшего расцвета был вынужден оставить театр его главный режиссер Б. Покровский, вызвавший недовольство тем, что предпочитал отстаивать свою позицию. Современные постановки Б. Покровского на музыку Д. Шостаковича, С. Прокофьева сняли из репертуара. Располневшим оперным дивам не

нравились мизансцены, где кроме вокальных данных нужно было иметь еще и артистические.

Те дни, когда театр оставался без ведущего творческого руководства, режиссер-постановщик Большого, народный артист СССР Г. Ансимов назвал «периодом сладкой анархии». Именно тогда «звезды» порхали за морями, отдавая дань родному театру в виде 2-3 исполненных в нем за сезон партий.

ПРЕКРАСЕН ЛИ СОЮЗ?

С одной стороны, в ГАБТе работают чрезвычайно одаренные, известные всем артисты. С другой — это «производство» с целой армией билетерш, кассиров, гримеров, костюмеров, слесарей, плотников, уборщиц. Возглавлять это хозяйство трудно, проводить творческую и социальную политику далеко не просто: чтобы и «насса» была, и старые классические спектакли стояли в афише, но при этом и премьеры шли как можно чаще, а «производство» работало безотказно.

Конечно, очень важно, чтобы во главе такого сложного организма стояли лидеры, люди высочайшей культуры, способные воспринимать и учитывать разные мнения.

Год назад партбюро балета Большого театра решило проанализировать работу педагогов и репетиторов методом анкетирования. В качестве модели была взята анкета, по которой проходил подобный опрос... на станкостроительном заводе им. С. Орджоникидзе.

«Ну не жестокая ли, не обидная ли это форма, — говорили в театре, — когда мальчики и девочки, только что пришедшие в группу балета, должны были ставить баллы за профессионализм Галины Улановой? Ставить, даже не будучи с ней знакомы по работе?»

На этой почве уже тогда возникли острые разногласия между творческим руководством балета и партбюро, которое активно поддерживал секретарь парткома театра Ю. Григорьев.

Между тем полоса непонимания росла. Недавно партбюро опротестовало список артистов, заявленных главным балетмейстером для зарубежных гастролей. Сделаю это под предлогом того, что распределение «социальных благ» (именно так расценивает партбюро выступление за рубежом) — дело не только Ю. Григорьевича.

Но может ли в данном случае последнее слово оставаться за парторганизацией, когда именно творческий руководитель отвечает за то, каким увидят советский балет за рубежом? Оказывается, может, если зарубежные гастроли рассматриваются партбюро с точки зрения пресловутой уравниловки: сегодня поедешь ты, а завтра — я. Да и выездную характеристику подписывают именно в парткоме...

ПОЮЩИЙ СЕКРЕТАРЬ

В чем же видится народному артисту РСФСР Ю. Григорьеву, секретарю партийного комитета театра с 1982 года, основная суть его работы?

Окончание на с. 4.